

В тишине горного ущелья раздался стон — "Ах—" — и шестеро воинов окружили лежащего на земле Ван Фэя. Быстрым движением Ваньюй ударила его по затылку, погрузив в бессознательное состояние. — Пятый брат, что с тобой происходит? — шестая сестра Му Цин горько заплакала, прижимая его к себе. — Его раны заражены. Дунфан Минхуи, проснувшись от шума, увидела сгрудившихся вокруг Ван Фэя воинов. Она подошла ближе и в мгновение ока протрезвела, увидев его рану. В бедре зияла огромная дыра, из которой проступала разлагающаяся плоть, излучая мерзкий запах. Кости были видны невооруженным глазом, словно острый предмет вырезал часть его тела. Они держали его руки и ноги отдельно, и все увидели нечто выпуклое на его бедре, извивающееся под кожей. Ван Фэй, хотя и без сознания, корчил гримасы и тяжело дышал. — У нас было время только на поверхностную обработку раны, я не думал, что что-то подобное произойдет. — Чувство вины поглотило Чжао Цаньци. — Тогда что нам делать? Если так будет продолжаться, пятый брат умрет. — Слезы ручьем текли по лицу Му Цин, и ее глаза покраснели от слез. — Старший брат, можем ли мы покинуть горы Пурпурного Демона прямо сейчас? Может быть, мы еще смогли бы спасти пятого брата? Дунфан Ваньюй вышла вперед, осторожно прижимая пальцы к ранам Ван Фэя. Она наблюдала, как две-три личинки вырвались из верхней части его ноги. — Личинки уже паразитируют. Даже если вы сейчас уйдете с гор, я боюсь, что будет слишком поздно спасти его жизнь. Для них это звучало как смертный приговор. Дунфан Минхуи кивнула и сочувственно сказала: — Как только личинки достигнут его сердечных вен и внутренних органов, не будет никакого способа спасти его жизнь. Попав сюда, она думала о том, как спасти свою жизнь и как оправдать свою благосклонность перед героиней, что забыла, как раньше была врачом. — Тогда что мы можем сделать? Просто смотреть, как он страдает? — Му Цин снова заплакала. — Вы должны поймать самку железного жука. — Дунфан Ваньюй достала фарфоровую бутылку из рукава. — Это таблетка, защищающая жизнь, она может защитить его жизнь в течение дня. Если вы не сможете поймать самку железного жука в течение этого времени, я не смогу его спасти. Му Цин протянула руку, чтобы взять таблетку, и засунула ее прямо в рот своему пятому брату. Чжао Цаньци сжал кулаки и с благодарностью сказал: — Девушка, если у тебя есть какие-то требования, просто скажи нам, если мы сможем это выполнить, мы это сделаем, независимо от цены. Дунфан Ваньюй не смогла удержаться от смеха: — Если у тебя есть время поговорить об этом, ты мог бы также поторопиться и поймать жука. Если ты упустишь время, лучше приготовить для него гроб. Чжао Цаньци кивнул и сказал: — Правильно, ты совершенно права. Можешь ли ты сказать мне, почему мы должны поймать самку железного жука? — Если новорожденные личинки почувствуют уникальный запах мочи самки железного жука, они выйдут искать ее. Это один из самых простых способов вывести всех личинок из тела вашего брата. — медленно произнесла Ваньюй и указала на девушку, которая ухаживала за мужчиной. — Тебе лучше избавиться от запаха на своем теле. Трупная вонючая трава — не только естественный враг железных жуков, но и личинки, естественно, боятся этого запаха. Услышав это, Дунфан Минхуи почувствовала, что уронила камень прямо на ногу. Выслушав слова Дунфан Ваньюй, все собрались вместе, чтобы еще раз обсудить план, как поймать самку железного жука. Дунфан Минхуи сидела в стороне, скучая, думая про себя, что героиня действительно никогда ничего не ожидает взамен. Шуршащий звук внезапно раздался из-за дерева. Как только Дунфан Минхуи обернулась, она увидела пару подлых глаз, смотрящих на нее. Нет, он смотрел на еду в ее объятиях. Из-за вонючего запаха на своем теле Минхуи не приложила никаких усилий, чтобы скрыть запах жареного мяса. Молниеносная белка была так же быстра, как молния. Одна случайная царапина от кончика его когтей означало бы конец ее жизни. Дунфан Минхуи насторожилась и сделала недовольное лицо, шепотом сказав: — Ты тот, кто забрал наши сумки, не так ли? Белка наклонила голову, выглядя невинно. Если бы это было раньше, Минхуи могла бы быть обманута, но после потери она знала лучше. Одной рукой она прижала вещи к груди, другой жестом показала на молниеносную белку. Смысл очень прост: если вы не возьмете с собой багаж, у вас не будет возможности съесть то, что вы хотите. Существо вытянуло свой розовый язычок, чтобы лизнуть

рот. Дунфан Минхуи повернула голову и полностью проигнорировала его. Но ее глаза все еще время от времени поглядывали на него, чтобы увидеть, что он будет делать. Поскольку на этот раз Минхуи заняла твердую позицию, молниеносная белка взмахнула хвостом и ушла. Дунфан Минхуи ненадолго обратила свое внимание на группу. Поскольку их обсуждения все еще продолжались, казалось, что никто не заметил аномалии. Она не могла не вздохнуть с облегчением. Через некоторое время раздался шуршащий звук, на этот раз шум был громче. Ночь была еще долгой, как раз когда Минхуи собиралась заснуть, она проснулась от шороха и увидела, как молниеносная белка тащит ее сумку. Взмахнув толстым и длинным пушистым хвостом, сумка упала перед Дунфан Минхуи. Белка-молния показала свои зубы. — Ты отдаешь их мне? Она с трудом верила в свою удачу, она думала, что ее вещи будут навсегда потеряны, не ожидая, что они действительно вернутся. Маленький парень вытянул лапы вперед, и начал облизывать рот и лапы, Дунфан Минхуи видела, как его глаза кричат: "Еда, еда, есть!" — Хорошо. — Дунфан Минхуэй достала еду, завернутую в ее руках, и скармливала ее кусочек за кусочком: — Поскольку, ты так хорошо себя ведешь, я дам это тебе. Один человек и один зверь спокойно держались вместе. Один отвечал за кормление, другой отвечал за то, чтобы быть милым и выполнять трюки, чтобы выпрашивать еду. Ничего не нужно было говорить, они были в необычайно гармоничных отношениях. Как только последний кусочек был скармлен белке, Дунфан Минхуи помахала ладонями, чтобы маленький парень увидел: — Больше нет. Молниеносная белка ухаживала за лапами, бросая взгляд на Минхуи. Вероятно, из-за еды белка выглядела удовлетворенной, шерсть на его теле стала мягче. Существо помахало хвостом и бесшумно растворилось в темноте. — Мои прошлые слова прошли через твою голову? — бросила Дунфан Ваньюй, скрестив руки на груди. Она, конечно, заметила белку-молнию, но та, словно тень, исчезла, прежде чем Ваньюй успела ее схватить. И вот, Минхуи, снова с той же беспечностью, как будто смерть ей нипочем, приблизилась к белке. Недоумение и легкое раздражение зажглись в глазах Ваньюй. — Я их не искала, они сами ко мне пришли, смотри, это мои вещи! — Минхуи, наоборот, сияла от радости, демонстрируя свою сумку. Она с наслаждением изучала ее содержимое, проверяя, все ли на месте. Убедившись, что ничего не пропало, Минхуи расцвела еще больше. Ваньюй, глядя на ее невинное лицо, невольно задумалась: когда же эта высокомерная, властная Девятая сестра из особняка превратилась в эту наивную девушку? — Седьмая сестра, твои раны все еще нуждаются в лечении, — Минхуи, словно не замечая перемены в настроении старшей сестры, достала из сумки бутылку с лекарственным порошком. Она понюхала его, проверяя, как лекарство, предназначенное для остановки кровотечения. — Покажи свою рану, — попросила она, и, увидев глубокий порез, тут же принялась за дело. Чистой водой, которую она заранее приготовила перед ужином, Минхуи промыла рану, а затем присыпала ее порошком. Взяв кинжал, она вырезала из чистой ткани полоску, аккуратно обмотала ею рану и завязала бант. — Дело сделано, — Минхуи улыбнулась. Ваньюй посмотрела на проделанную работу, а затем опустила рукав: — Спасибо. — Седьмая сестра, я буду охранять вторую половину ночи, ты можешь отдохнуть, — Минхуи, чувствующая, что уснуть ей не удастся, решила занять себя чем-нибудь полезным. Ведь завтра... возможно, завтра их ждет трудная битва. Ваньюй не стала спорить, подошла к дереву и закрыла глаза. В лагере осталось только четверо: героиня спала, Му Цин, отказавшись от отдыха, ухаживала за тяжелораненым пятым братом, а Минхуи... — Что мне делать завтра? — пробормотала она, найдя себе местечко, чтобы поговорить с травой и деревьями. Хотя наемники бросились в логово с намерением захватить самку железного жука, один из них был достаточно жадным, чтобы нацелиться на яйца Короля Железных жуков. Им удалось добиться успеха, но теперь, когда яйца были украдены, весь клан железных жуков отправится в погоню. Даже запах трупной травы не сможет их подавить. Минхуи знала, что героиня превратит зло в удачу, но как насчет нее, безоружного человека? В книге не говорилось, что Девятая мисс окажется в этой дыре... — Как ты думаешь, что я должна делать? — спросила она, сидя на земле и щипая траву, почти вырвав ее с корнем. — Эй, эй. Не тяни, не тяни! Ты разорвешь меня! — застонала трава. — Что еще является естественным врагом железных жуков, кроме

трупной вонючей травы? Скажи мне, и я не буду тебя вырывать, — Минхуи ткнула в траву, вдавив ее в грязь.— Ээ. Не могу сказать, если ты нажмешь на меня больше, я действительно не смогу сказать! — прошептала трава.— Я была неправа, давай, скажи мне быстро. В противном случае завтра жуки двинутся к лагерю, и ты тоже обязательно пострадаешь, — поспешила успокоить ее Минхуи. Маленькая трава покачнулась, чувствуя головокружение:— Я не знаю, но я могу спросить моего маленького партнера.— Хорошо, — кивнула Минхуи, не подозревая, что пара глаз открылась и наблюдала за ней издали.— Твоя девятая сестра, конечно, милая, умеет разговаривать с растениями и всем остальным. Ты уверена, что она не планирует что-то, приближаясь к тебе? — снова раздался холодный голос. Ваньей закрыла глаза и сделала вид, что спит. На следующее утро Минхуи проснулась от волосатого хвоста. Она попыталась несколько раз поймать его, но потерпела неудачу. Вместо этого тяжелый предмет внезапно опустился на ее грудь, перекрыв ей дыхание.— Писк... — пропищал маленький жук. Дунфан Минхуи открыла глаза и увидела пару больших глаз, смотрящих на нее. Маленький жук сидел у нее на груди, размахивая хвостом и подметая им ей лицо. Она повернула голову и огляделась. За исключением Му Цин, которая все еще заботилась о своем бессознательном пятом брате, героини не было.— Малыш, быстро вставай, — Минхуи оттолкнула жука, поправила свою одежду и села. Молниеносная белка также изучала действия Минхуи, используя свой хвост, чтобы привести себя в порядок. Она обвила запястье Минхуи своим хвостом и потянула ее.— Эй, что ты хочешь сделать? — спросила Минхуи. Маленький жук сделал шаг вперед, потащив ее за собой, затем еще один. Он повернулся назад, чтобы тупо посмотреть на нее.— Ты хочешь, чтобы я пошла за тобой? — спросила Минхуи. Молниеносная белка покачала хвостом, сделала два шага вперед, а затем снова взглянула на нее. У Минхуи не было другого выбора, кроме как следовать за ним. Она не знала, куда он ее ведет.— Малыш, если я не знаю обратного пути, что ты собираешься делать? — спросила она, но жук лишь пищал, и их диалог напоминал разговор курицы с уткой. У Минхуи пересохло во рту, и ей оставалось только сдаться.— Хорошо, я пойду с тобой, — сказала она.